

Это был первый день, когда Мяо Сюй жил в доме Ван Иньи. Из-за инцидента с кошачьим кормом Ван Иньи пришлось всё время провести с ребёнком, поэтому они даже не поужинали вместе.

Ван Инчжао боялся Мяо Сюя до смерти, поэтому Ван Иньи, разумеется, не мог спать с Мяо Сюем. Мяо Сюй жил в отдельной комнате, но чувства дома так и не возникло — словно переехал из одной съёмной квартиры в другую, только на сей раз с одной комнатой.

Он лежал на широкой кровати и немного размышлял о будущем. Раз уж они вступили в брак, многое нужно было перепланировать. Мяо Сюй думал, что из-за того, что кровать непривычная, он будет страдать бессонницей, но в итоге уснул довольно быстро, причём крепко — в воздухе разливался приятный аромат роз, доносившийся из сада.

На следующее утро Мяо Сюй проснулся в привычное время и решил сходить позавтракать в столовую. Однако, едва выйдя из комнаты, он неожиданно увидел, что Ван Иньи уже на ногах.

— Поешь перед уходом, — с улыбкой сказал Ван Иньи, стоя в фартуке, с закатанными рукавами. Волосы его были зачёсаны набок, открывая красивые брови.

Мяо Сюй молча долго смотрел на его клетчатый фартук, а потом спросил:

— Ты умеешь готовить?

Ван Иньи рассмеялся:

— Попробуешь — узнаешь.

Завтрак, приготовленный Ван Иньи, состоял из лапши и соевого молока. Лапша была белоснежной, упругой, каждая нить отдельно, сверху лежал мясной фарш, а в бульоне плавали ярко-зелёные листья салата. Рядом с тарелкой стояла маленькая розетка, а в ней — поджаренное до золотистой корочки яйцо в форме сердечка, политое соевым соусом. Оно шло паром и очень приятно пахло.

Глядя на это яйцо, Мяо Сюй внезапно спросил:

— Как ты его таким сделал?

Ван Иньи не ожидал, что его будет интересовать именно техника приготовления. Он опешил и ответил:

— Использовал форму.

Сказав это, он тут же пожалел: использование вспомогательных инструментов слегка подпортило его блестящий образ «образцового домохозяйина».

Мяо Сюй кивнул, взял палочки, попробовал кусочек и снова поднял голову:

— Ты не ешь?

Ван Иньи сидел рядом и с сияющей улыбкой наблюдал за ним:

— Ешь ты.

Мяо Сюй не стал церемониться, быстро расправился с завтраком, вытер рот и бросил:

— Я ушёл.

Ван Иньи снова замер. Съел — и всё? Разве сейчас не нужно выразить восхищение и благодарность? А ведь он специально встал ни свет ни заря, чтобы пожарить это яйцо-сердечко.

Мяо Сюй встал из-за стола и направился к выходу. Ван Иньи последовал за ним до самых дверей:

— Может, подвезти?

— Не нужно, — ответил Мяо Сюй.

Ван Иньи в фартуке не знал, что и сказать. В конце концов, они были всего лишь двумя «незнакомыми стейками», и, не получив ожидаемого ответа, он мог лишь помахать Мяо Сюю рукой на прощание:

— Будь осторожен на дороге.

Мяо Сюй по-прежнему был спокоен и невозмутим. Пройдя всего несколько шагов за ворота, он внезапно вернулся.

— Что-то забыл? — спросил Ван Иньи.

Мяо Сюй спокойно поднял руку, похлопал Ван Иньи по щеке и произнёс:

— Ты такой хозяйственный.

Сказав это, он развернулся и ушёл окончательно.

Ван Иньи, чувствуя на щеке остатки тёплого прикосновения, проводил его спину приподнятыми бровями. Только когда Мяо Сюй скрылся из виду, он тихо рассмеялся:

— Забавно.

Вернувшись в дом, Ван Иньи сорвал фартук и небрежно бросил его на стул. С его лица мгновенно исчезло добродушие и любезность. Он лениво прислонился к столу, сощурился, немного посидел в одиночестве, а затем достал телефон и позвонил помощнику:

— Цяо-хаски, приходи после обеда ко мне готовить.

От нового дома до участка было недалеко. Мяо Сюй прибыл заранее, переоделся в форму и приступил к работе. В отряде мало кто знал о его женитьбе, а начальство не относилось к тем, кто разносит подобные новости, поэтому жизнь новобрачного ничем не отличалась от обычных будней.

Однако настрой Мяо Сюя изменился.

Он всё же стал семейным человеком, а не тем, кто «один поел — вся семья сыта». Отныне ему предстояло жить с «большим господином Ваном» и «маленьким господином Ваном».

Ван Иньи сейчас не работал. И хотя у него, похоже, водились деньги и остался дом, если так пойдёт и дальше, можно всё проесть. Поэтому ответственный офицер Мяо мысленно взял на себя тяжёлую ношу кормильца.

Тем более, утром Ван Иньи в фартуке готовил ему завтрак — такой хозяйственный! Раз уж Ван Иньи взял на себя готовку, Мяо Сюй автоматически определил себя на должность того, кто зарабатывает деньги.

К тому же, в доме был маленький ребёнок.

Мальчику было пять лет, но ростом он казался на три года, да и всегда был таким пугливым — жалко ребёнка, пережившего аварию.

Мяо Сюй был готов к тому, что в доме Ван Иньи есть ребёнок. Особых чувств к нему он пока не питал, но раз уж мальчик — часть семьи, бросать его на произвол судьбы было нельзя.

Так что, решив твёрдо зарабатывать деньги, Мяо Сюй с удвоенным рвением взялся за работу. Он собрал материалы и позвал Бай Юя на выезд.

На юге города участились нарушения общественного порядка. В службу 110 поступило пять сигналов от граждан: везде сообщали о драках в общественных местах, но каждый раз, когда полиция прибывала на место, никого не удавалось поймать.

Все драки происходили недалеко от одного и того же места, и, как бы быстро ни действовала полиция, зачинщики успевали рассеяться до приезда патруля. Просмотр камер наблюдения ничего не дал: люди явно имели опыт, знали, как избегать объективов, и очень быстро исчезали, не оставляя следов в других кварталах.

Поскольку эти люди проявляли признаки контрразведывательных навыков, в участке заподозрили участие преступных группировок и передали дело в отдел общественной безопасности, который поручил Мяо Сюю и Бай Юю лично осмотреть южный район.

Работать в паре со Старинной Баем было бы неплохо, если бы не его болтливость. Всю дорогу он донимал Мяо Сюя вопросами.

— Сяо Мяо, как тебе на новом месте? — он даже прижал руку к сердцу, притворяясь разбитым.

— Я вчера всю ночь ворочался, без тебя и уснуть-то не смог!

Мяо Сюй глянул на него и промолчал. Бай Юй хихикнул:

— Ах да, ты же теперь женатый человек, такие шутки не прокатят. Ну, серьёзно, привык уже к переезду?

— Вполне, дом большой, — ответил Мяо Сюй.

Глаза Бай Юя блеснули, и он хитро усмехнулся:

— Вчера вечером ты, небось, был очень занят, некогда было на другое отвлекаться.

Этот Бай Юй, которому уже за тридцать, вёл себя как несмышлёный подросток — неудивительно, что всё ещё холост.

Мяо Сюй не мог сказать, что они с Ван Иньи даже спали в разных комнатах, поэтому перевёл тему:

— Что думаешь о ситуации на юге?

Бай Юй посерьёзnel:

— Раз постоянно собираются в одном месте, значит, есть причина и цель. Скорее всего, какие-то группы не поделили что-то и устраивают разборки.

Мяо Сюй кивнул:

— К тому же они долго не меняют место — значит, причина кроется где-то рядом. Поедем, опросим местных.

Полицейские прибыли на место, указанное в материалах дела. Из-за драк улица выглядела пустынной, а магазины поблизости из-за отсутствия клиентов — унылыми.

Бай Юй указал на один из магазинов:

— Вот здесь. Говорят, всё происходит прямо перед входом. Не повезло же заведению. Пошли спросим.

Мяо Сюй уставился на вывеску и не сдвинулся с места.

— Что такое? — удивился Бай Юй, тоже глядя на вывеску. — Ты боишься кошек? Ты же их всё время кормишь?

Это заведение... было котокафе.

Вход был украшен очень мило: на стекле повсюду были розовые кошачьи лапки. Через щель в дверях было видно, что внутри очень уютно, а у входа сидел манчкин с короткими лапками, задрал голову и глядя влажными глазами на двух крупных мужчин за стеклом.

Маленький кот встретился взглядом с Мяо Сюем, тут же насторожился, сморщил нос, вскочил и, смешно переваливаясь, побежал внутрь — доложить хозяину.

...Здесь что, рай?

Мяо Сюй отвел взгляд и с суровым лицом сказал Бай Юю:

— Не боюсь. Идём.

***

Ван Иньи нашёл стул и сел у входа в кухню. Одной рукой он опирался на спинку, в другой держал книгу, ноги были закинута одна на другую. Он слегка наклонился, выглядя расслабленным и довольным.

Вечерело, свет стал мягким и тёплым, создавая атмосферу покоя. Солнечные лучи падали на обложку книги в руках Ван Иньи, где было написано: «Учимся готовить».

Почитав немного, Ван Иньи воткнул книгу за спину и произнёс:

— Скучно.

Помощник Цяо, мывший и резавший овощи на кухне, ответил:

— По книгам готовить не научишься, нужна практика.

Ван Иньи покосился на него:

— Хватит болтать, поторопись, время позднее.

Помощник Цяо скривил губы:

— Ты же готовить не умеешь, зачем строить из себя? Сказал бы честно госпоже.

— Ты не понимаешь. — Ван Иньи вытащил книгу, прочитал ещё пару страниц, понял, что не лезет, встал со стула, чтобы контролировать работу помощника, и добавил: — Не успеваем, быстрее.

Помощник Цяо закатил глаза: «Сам себя мучает ради красивой картинки».

Нет, мучает он его.

— Я же ездил за Чжаочжао, закупался продуктами, я и нянька, и повар — и так работаю с высокой эффективностью! — пожаловался Цяо.

Цяо работал с Ван Иньи много лет и понимал его без слов. Ван Иньи щедро пообещал:

— Подниму зарплату.

Уже лучше. Цяо закинул овощи на сковороду и попросил босса отойти, чтобы не забрызгало маслом:

— А если честно, почему не позвать старика Чжао?

Старик Чжао был поваром в главном доме. Ван Иньи ради свадьбы и сына переехал из большого поместья в этот старый дом, но мог бы вызвать оттуда прислугу.

— У Чжао слишком вкусно, это подозрительно. А ты готовишь средне — как раз то, что нужно.

Помощник Цяо: ...Это был комплимент или оскорбление?

Он не мог понять мыслей босса:

— Ты же сам говорил, что хочешь найти нежную, добродетельную, внимательную супругу, которая бы заботилась о Чжаочжао. А офицер Мяо — полная противоположность, ты сам готовишь и ухаживаешь за ним.

Ради чего всё это? Переехал из роскошного особняка в старый дом, сменил машину на дешёвую, даже учится готовить — всё ради роли «трижды хорошего мужа» и свадьбы с этим маленьким полицейским?

Ван Иньи мило улыбнулся:

— Будешь много болтать — не только зарплату не подниму, ещё и оштрафую.

Цяо-хаски притих.

Жестокий большой тигр.

Помощник приготовил несколько домашних блюд и, раскладывая последнее, вдруг услышал шум.

Цяо посмотрел на Ван Иньи. У них, таких, слух и зрение были лучше, чем у обычных людей. Ван Иньи явно тоже услышал — лицо его изменилось:

— Мяо Сюй вернулся.

Цяо запаниковал:

— Что делать?!

Ван Иньи сорвал с Цяо фартук, натянул на себя и приказал:

— Быстро превращайся.

— ???

— Быстрее!

Помощник Цяо превратился в собаку. Ван Иньи подобрал вещи, быстро завязал их в узел и прикрепил к его спине.

Цяо вытаращил глаза на своего босса:

— Что ты делаешь?

Ван Иньи подхватил хаски и без церемоний запихнул в кухонное окно.

— Эй! Погоди! — хаски отчаянно сопротивлялся, но сила Ван Иньи была огромной — тот мигом выставил его наружу.

Кухня была на первом этаже, хаски свалился на землю. Ван Иньи с грохотом закрыл окно.

— Ты готовишь? — послышался из дома голос Мяо Сюя.

Помощник Цяо от испуга не смел пошевелиться, вытаращил глаза, прижавшись к стене дома с маленьким узелком на спине, вывалил язык и не смел даже вздохнуть.

<http://bllate.org/book/17638/1643128>